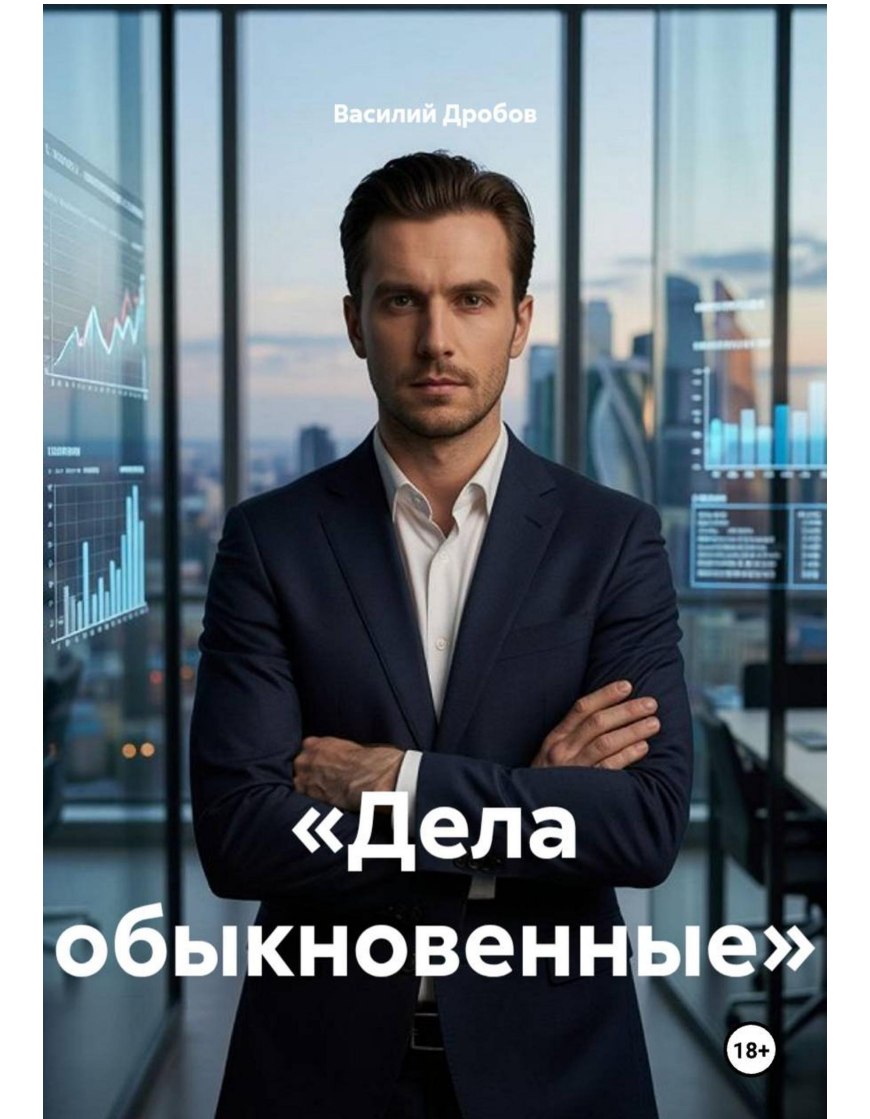

A man with dark hair and a light beard, wearing a dark blue suit and a white shirt, stands with his arms crossed. He is positioned in front of a large window that looks out onto a city skyline at dusk. The window reflects several digital financial charts and graphs, including a line graph on the left and a bar chart on the right. The overall tone is professional and serious.

Василий Дробов

«Дела обыкновенные»

18+

Василий Дробов

«Дела обыкновенные»

<https://litres.ru/74636958>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Дела обыкновенные» — история о том, как рутина становится полем для настоящих поступков. Инженер Андрей привык держать жизнь под контролем: его день расписан по пунктам, а любые проблемы он стремится вписать в понятный алгоритм. Но однажды к нему обращаются за помощью жильцы дома — и привычная система даёт сбой. Починка крана, папка с жалобами, собрание жильцов, старые записи соседки и письмо от наставника постепенно меняют его взгляд на мир: оказывается, самые важные дела — те, что никто не хочет брать на себя. Это тёплая, правдивая история о взрослении без громких слов: о том, как человек учится не отворачиваться от чужой беды, опираться на близких и видеть ценность в самых обыкновенных делах.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Василий Дробов

«Дела обыкновенные»

Пролог

Утро было самым обыкновенным. Кофе, новости на телефоне, кот, требующий завтрак. Андрей привычно отметил в приложении три пункта: «купить лампочки», «забрать куртку из химчистки», «оплатить счета». Список успокаивал: если есть пункты и они вычёркиваются — значит, день не проходит впустую.

Он уже потянулся к выключателю, чтобы проверить, не перегорела ли та самая лампочка в коридоре, как в дверь постучали. Три коротких удара, будто кто-то боялся показаться навязчивым. Андрей на секунду замер: в его расписании гостей не было.

На пороге стояла женщина лет пятидесяти в тёмно-синем пальто и с папкой в руках. В её взгляде читалось: «Я знаю, что мешаю, но мне больше не к кому».

— Андрей Петрович? Вы ведь инженер? Простите, что без звонка. Меня зовут Ольга Сергеевна, я из соседнего подъезда. У нас в подвале опять вода, а управляющая компания отвечает отписками. Я собрала подписи, есть акты, схемы... Но никто не хочет слушать. А вы, говорят, умеете видеть, где течёт не только вода, но и логика.

Андрей машинально глянул на список в телефоне. «За-

брать куртку» — это дело понятное: сдал, получил, заплатил, вычеркнул. А вот «разобраться с подвалом» в его систему не вписывалось. Это не пункт, это лабиринт из бумаг, звонков и чужих ожиданий.

— Я не сантехник, — сказал он, скорее по привычке защищаться.

— И не надо. Мне нужен не сантехник, а человек, который поймёт, где ошибка. Тут ведь не труба виновата, тут система не сходится.

Она протянула папку. Андрей не взял, но и не захлопнул дверь. Где-то внутри шевельнулось что-то, похожее на стыд: он столько лет гордился тем, что умеет всё раскладывать по полочкам, а теперь вдруг стало неловко, что эти полочки такие узкие.

Кот мяукнул у ног, напоминая, что завтрак не ждёт. Андрей посмотрел на папку, потом на женщину. Она не давила, не умоляла, просто стояла и ждала — так, как ждут, когда человек вспомнит, что он не только про свои дела.

— Дайте пять минут, — неожиданно для себя сказал Андрей. — Я только кота накормлю.

И в этот момент обыкновенное утро перестало быть просто утром. Оно стало точкой, где список дел вдруг столкнулся с чем-то большим — с чужой бедой, которая просила не подвига, а всего лишь внимания. И Андрей ещё не знал, что именно из этого «всего лишь» и вырастет его новая жизнь: не из великих решений, а из череды обыкновенных дел, ко-

торые вдруг стали важными.

Глава 1

Андрей закрыл за Ольгой Сергеевной дверь и на секунду замер, будто прислушиваясь к тишине, которая теперь звучала иначе. Папка с бумагами лежала на тумбочке, как чужой предмет в привычном интерьере — тяжёлый, требовательный. Андрей покосился на неё, потом на телефон: в приложении по-прежнему светились три пункта: «купить лампочки», «забрать куртку из химчистки», «оплатить счета». Он машинально вычеркнул «оплатить счета» — вчера всё сделал, просто забыл отметить. Ощущение маленькой победы тут же рассыпалось: рядом лежала эта папка, и она явно не собиралась вписываться в его систему «сделал — вычеркнул».

Кот, не замечая внутренней бури хозяина, боднул его ногу и громко мяукнул: завтрак не ждал. Андрей насыпал корм, машинально глянул в окно. Двор был самым обычным: детская площадка с качелями, у подъезда старушка выгуливала таксу, из соседнего подъезда вышел Миша, махнул рукой и направился прямо к его двери. Андрей вздохнул: будто вселенная решила, что одного «неудобного» дела мало.

— Ты чего такой мрачный? — спросил Миша, влетая в квартиру без стука, как делал с детства. — У тебя лицо, будто тебе сказали, что кофе теперь платный.

— Почти, — буркнул Андрей. — Мне только что вручили

подвал.

— В смысле?

Андрей кивнул на папку. Миша взял её, пролистал, хмыкнул:

— Акты, схемы, подписи... Слушай, а это круто. Ты теперь народный герой.

— Я не герой, — отрезал Андрей. — Я инженер. Я схемы читаю, когда они мне на работе дают, а не когда соседка приходит в девять утра.

Миша не обиделся. Он вообще редко обижался — скорее воспринимал любое «нет» как «да, но чуть позже».

— Ладно, не герой. Но ты же видишь несостыковки. Вот тут написано, что труба целая, а вода есть. Значит, где-то дырка в логике, а не в трубе. Ты это лучше всех видишь.

Андрей хотел возразить, но слова застряли. Потому что Миша был прав: он действительно умел видеть, где система не сходится. И от этого становилось только тяжелее: умение вдруг превратилось в обязанность.

Лена вышла из кухни с чашкой чая, посмотрела на обоих, на папку, на лица мужчин — и всё поняла без слов.

— Значит, сегодня без прогулки, — сказала она спокойно, но в голосе скользнула тень обиды, которую Андрей тут же почувствовал, как укол.

— Лен, я не нарочно, — начал он, но она подняла ладонь.

— Не надо. Просто... ты каждый раз выбираешь «важное», а «наше» остаётся в стороне. И знаешь, что самое

грустное? «Наше» ведь тоже важное. Просто оно не в папках.

Она ушла в комнату, тихо прикрыв дверь. Андрей застыл, будто его ударили не словами, а чем-то тяжёлым и осязаемым. Миша неловко потёр шею:

— Ну... я, наверное, пойду. Или останусь?

— Останься, — выдохнул Андрей. — Помоги разобраться, что тут вообще делать.

Следующие два часа они сидели на кухне, раскладывая бумаги, как карты в пасьянсе, который никак не сходился. Андрей хмурился, чертил на салфетке схемы, бормотал: «Тут не хватает данных... тут противоречие... тут вообще непонятно, кто отвечает». Миша кивал, предлагал идеи, иногда совсем нелепые, но они помогали Андрею думать шире, чем позволял его внутренний контролёр.

А потом Андрей глянул на часы и похолодел: химчистка закрывалась через сорок минут, а он даже не вышел из дома.

— Чёрт, куртку! — он вскочил, схватил ключи. — Я должен успеть!

— Спокойно, — сказал Миша. — Ты едешь, я тут всё сло-жу. И... поговори с Леной, ладно? Не оставляй это висеть.

Андрей кивал на бегу, уже в коридоре, уже открывая дверь. Он успел: добежал до остановки, поймал маршрутку, выскочил у химчистки, когда сотрудница уже щёлкала замком.

— Одну минуту! — крикнул он. — Пожалуйста, у меня талон!

Она вздохнула, но дверь приоткрыла. Андрей протянул талон, схватил куртку, снова поблагодарил, выскочил на улицу, чувствуя, как адреналин смешивается с облегчением: одно дело сделано, вычеркнуто, закрыто.

Но когда он вернулся домой, куртка повисла на вешалке, как трофей, который никому не нужен. Лена сидела на диване, листала книгу, но не читала — просто водила пальцем по строчкам, не видя их. Андрей сел рядом, положил ладонь на её руку. Она не отдёрнула, но и не повернулась.

— Прости, — тихо сказал он. — Я правда не хотел... просто этот список, он как якорь. Если я его не держу, мне кажется, всё поплывёт.

Лена наконец посмотрела на него. В её взгляде не было злости — только усталость.

— Андрей, ты держишь список, а я держу нас. Но я тоже устаю. Давай ты сегодня не будешь спасать мир, ладно? Давай просто будем вдвоём. А подвал... он подождёт один вечер.

Он кивнул, не сразу, но искренне. И вдруг понял, что самое трудное в этот день было не разобраться с бумагами и не успеть за курткой. Самое трудное — признать, что список не всемогущ. Что есть вещи, которые нельзя вычеркнуть, но можно прожить.

Вечером они пили чай на кухне. Миша ушёл, оставив на столе аккуратно сложенные бумаги и записку: «Не бросай. Но и не забывай про себя». Лена улыбалась чуть-чуть, как

будто проверяла, не исчезнет ли эта тишина, если её потревожить. Андрей смотрел на неё и думал, что в этом и есть обыкновенное счастье: не великие свершения, а возможность сказать «прости» и услышать «всё в порядке».

И когда он перед сном снова открыл приложение со списком дел, то добавил туда новый пункт, который раньше никогда не появлялся: «погулять с Леной». И не вычеркнул его сразу, а оставил висеть — как обещание, а не как обязанность.

Глава 2

Утро началось с звука, который Андрей терпеть не мог: кап-кап-кап. Кран в ванной снова сдался. Вчера он ещё надеялся, что это временное, что «само пройдёт», но ночь расставила всё по местам: капля падала с идеальной, почти издевательской регулярностью — ровно каждые три секунды. Андрей стоял в дверях ванной, смотрел на эту маленькую, упрямую беду и чувствовал, как внутри ворочается привычное желание: позвонить в управляющую, оставить заявку, ждать мастера, делать вид, что это не его проблема.

Но рядом на тумбочке всё ещё лежала папка Ольги Сергеевны — немая улика, напоминание, что он уже согласился быть «тем, кто разбирается». И от этого мысль «пусть кто-то другой» вдруг стала звучать как трусость.

— Ты будешь вызывать сантехника? — Лена вышла из кухни с чашкой кофе, посмотрела не на кран, а на Андрея. В её взгляде не было упрёка, только ожидание: она хотела понять, какой он сегодня — тот, кто прячется за список, или тот, кто делает.

Андрей вздохнул.

— Или я сам попробую. Миша сказал, что там дел на пять минут.

Лена приподняла бровь.

— Миша однажды пытался собрать шкаф. Помнишь,

сколько дней мы ходили через комнату боком?

— Это другое, — упрямо сказал Андрей. — Тут просто гайка.

— Ладно, — улыбнулась Лена. — Тогда я пойду в магазин. А ты... постарайся не затопить соседей.

Она ушла, тихо прикрыв входную дверь, и в квартире сразу стало слышно это кап-кап. Андрей достал из шкафа старый ящик с инструментами, который годами служил местом ссылки для всего, что не имело дома: от болта без пары до отвёртки с облупившейся ручкой. Он перебирал их, будто искал не инструмент, а уверенность.

Через десять минут пришёл Миша — с пакетом, в котором что-то гремело, и с видом человека, который точно знает, что делает.

— Всё под контролем! — бодро заявил он, скидывая кроссовки. — Я в интернете посмотрел: там просто прокладка. Меняем — и готово.

— В интернете все гении, — проворчал Андрей, но ему стало спокойнее. С Мишей даже провал казался приключением, а не катастрофой.

Они залезли под раковину. Пространство было тесным, тёмным и пахло сыростью. Андрей пытался держать фонарик, Миша — крутить гайку, и уже через три минуты стало ясно: «пять минут» — это оптимистичный прогноз. Гайка прикипела намертво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.